

ДОРОГИ ВЕКОВ ВПАДАЮТ В СОВРЕМЕННОСТЬ

2207

Андрей Никитин. «Дороги веков». Повести. Издательство «Советский писатель». М. 1980.

В СЕ ЧАЩЕ и чаще появляются на страницах нашей литературной периодики, в книгах, альманахах очерки-исследования, очерки-повести. Из наиболее ярких примеров назову «Про картошку» Ю. Черниченко, К развертыванию, углублению жанра тяготеют в последнее время работы И. Васильева, И. Филоненко, Б. Можаява... Процесс этот естествен и закономерен. Масштабность сегодняшних проблем не вмещается в рамки десяти-двенадцати машинописных страниц. Коль скоро публицист берется за художественное освоение темы, ему не обойтись голыми выкладками. Нужна глубина, объемность взгляда. Нужна **ПРОТЯЖЕННОСТЬ** размышления, которая позволит охватить и «сплавить» в единое целое задачи экономические, хозяйственные и нравственные. Позволит запечатлеть судьбы и характеры людей, чьим трудом преобразается и хорошеет земля.

Об этом я думал, читая книгу Андрея Никитина «Дороги веков». В нее вошли две повести, обе — о настоящем и далеком прошлом Нечерноземья. О крае этом сегодня пишут много и многие. Андрей Никитин нашел свой ракурс взгляда. Сегодняшний день Нечерноземья писатель исследует через призму истории. К современности он приближается издалека, из глубины веков.

«Ребята смотрят, раскрыв рты, на тебя, как на волшебника, когда, рассказывая им, жестом фокусника извлекаешь из беспорядочной кучи два приглянувшихся тебе черепка и, прижимая их друг к другу, показываешь им как бы из ничего вдруг возникший сосуд... и время, давно минувшее, вдруг возвращаясь, обретает форму... Память об этих минутах они сохраняют на всю жизнь, и пусть никто из них не станет ни историком, ни археологом, но в глубине подсознания у них будет тлеть маленькая искорка, напоминающая, что каждый из них — не первый и не последний человек на земле и его жизнь точно так принадлежит будущим поколениям, как поколениям уже прошедшим...» Так, отправившись вместе с автором в археологическую экспедицию, начинаем мы знакомство с прошлым нашей Родины, с древней ее культурой, бытом. Восходим к истокам своим.

Читать о раскопках — тем более если рассказ ведет человек опытный, знающий, искушенный — поразительно интересно. Помню, как залпом проглотил я записки о Шлимане, его поисках Трои. И невольно подумалось: а ведь об изысканиях и находках на нашей земле мы знаем до обидного мало.

Тем ценнее каждое новое свидетельство, каждая новая подробность — пусть самая мелкая. Но и она способна пролить свет на доселе неизвестное, восстановить связующие нити времен. И вот мы уже узнаем, что Вологде положили начало новгородцы. И о Новгороде, который был исключительным явлением в русской истории, явлением, до сих пор до конца не оцененным, попутно открывается много интересного.

Картины жизни прошлого писатель реставрирует не для того, чтобы просто полюбоваться ими. У него своя цель. Долгие дороги веков, которыми шли наши предки, впадают в современность. День сегодняшний, как и история, требует своего осмысления: из прошлого через нынешнее пролег путь в будущее. Каким оно будет — зависит от нас, тех, кто живет и трудится на земле сейчас.

Эта мысль, постоянно звучащая в повестях «Дороги веков» и «Цветок папоротника», делает книгу А. Никитина злободневной в лучшем смысле этого слова.

Мысль писателя свободно перемещается во времени и пространстве, заставляя думать, сопоставлять, будя читательское воображение.

Вот Роман — хозяин дома, где живут археологи. Он коренной житель деревни, работает на торфопредприятии, а в свободное время трудится на огороде, плетет корзины, продает их на рынке. Свой старый дом заменил новым, более просторным, заработанные деньги расходует на домашнее строительство. Казалось бы, все делает только для себя. Но так ли это?

«Вот здесь и получается загвоздка, — пишет автор, — для себя-то для себя, но и для других тоже. Если же шире и глубже копнуть — вообще для будущего. Земля-то остается возделанной? В доме, который он построил, будут жить люди... Значит, не только для своей красоты, для обшей».

Так размышления автора о прошлом трансформируются в разговор о дне сегодняшнем, о нынешних наших общих заботах. Писатель ведет разговор о самом насущном: хлопотах об урожае, охране природы, традициях и преемственности возделывания почвы... Ведет с горячей взволнованностью публициста.

Да можно ли оставаться спокойным, когда речь идет о судьбе уникального Плещеева озера, которое автор совершенно справедливо называет европейским Байкалом! Или когда задумываешься о проекте спустить воды Кубенского озера в Волгу. Соглашаешься с автором, когда он заключает: «Мне кажется, человек уже так много экспериментировал с природой, что мог бы и накопить некоторый опыт осторожности в подобных экспериментах для будущего».

Хорошо сказано! Не только на Вологодчине, где это самое Кубенское озеро, но и в Сибири многие подобные проекты требуют более тщательного анализа. Скажем, проекты отвода вод сибирских рек на юг. Ведь уже и теперь могучая река Иртыш обмелела настолько, что в летние месяцы затруднено движение судов по ней. Сотни тысяч гектаров заливных лугов в ее поймах перестали быть заливными, в несколько раз снизились урожаи трав.

О подобных серьезных вещах автор рассуждает не поверхностно, а основательно, со знанием дела. Это взгляд не стороннего наблюдателя, не ту-

риста-путешественника, а гражданина, заботящегося о судьбе родной земли.

Писатель предлагает и возможные пути решения затронутых проблем. Обе повести, включенные в книгу, — образец боевой, конструктивной публицистики. Они документальны, но одновременно это и подлинно поэтический взгляд на настоящее и прошлое Нечерноземья.

Умную и нужную книгу написал Андрей Никитин. Убежден, всякий, кто познакомится с ней, будет благодарен автору за углубление знаний по истории России, за серьезные мысли о настоящем.

Леонид ИВАНОВ

В. Никитин